

Глава 1156: Самарканд!

Кланг!

Прежде чем Ван Чун успел что-то сделать, лидер Хорасани обнажил свой меч, и спокойно вынес его перед собой. Он медленно опустил голову с торжественным выражением лица.

При таком взгляде Ван Чун и все позади него были ошеломлены.

- Милорд, он надеется обменяться мечами. - объяснил Юань ШуСун. - Это своего рода церемония в династии Сасанидов, и мы обмениваем свои самые ценные мечи, чтобы выразить предельную вежливость и уважение к гостю. Хорасани очень высоко ценят свои личные мечи, даже больше, чем свои собственные жизни, и редко совершают подобные церемонии.

Когда Юаню Шусуну, которому сейчас было пятьдесят или шестьдесят, было около семнадцати лет, он путешествовал по миру. В то время даже династия Сасанидов еще не была уничтожена Аравией. Во время своих путешествий по миру Юань Шусун глубоко понял многие обычаи династии Сасанидов и знал необычное значение, с которым они рассматривали эту церемонию.

- Так вот оно что! - Ван Чун понял, и с ворчанием, обнажил свой меч из Сталей Вутц и предложил его обеими руками. Перед всеми солдатами Тана и Хорасани они обменялись мечами.

Бум!

В момент обмена все Асваранские катафракты за спиной Бахрама, а также другая кавалерия Сасанидов разразились приветственными криками.

- Делуя, Шанкукиясила... - снова заговорил Бахрам с выражением глубокого уважения на лице.

- Великий Генерал Бахрам говорит, что арабы - вечные враги Сасанидов. За убийство Айбака, врага Сасанидов, и убийство Кутайбы и более четырехсот тысяч арабских солдат, Сасаниды вечно благодарны Милорду. Если Милорд желает нанести удар по арабам, Сасаниды готовы последовать приказу Милорда и быть самым верным союзником Милорда к западу от гор Цун.
- перевел Юань Шусун.

- Великий Генерал слишком вежлив! - быстро ответил Ван Чун. - Мы также слышали о ситуации сасанидов. Арабы жестоки, восхищаются завоеваниями и разрушениями. В этом отношении у нас общий враг, и Великий Тан также готов стать верным союзником Сасанидов в боевых действиях против арабов.

- Достаточно услышать эти слова от генерала Вана! - глаза Бахрама прояснились.

Пока он говорил, он вытянул свою большую и энергичную правую ладонь.

- Хех! - Ван Чун хихикнул и крепко сжал ее правой рукой.

В тот момент никто не мог ожидать, что это простое, но сильное рукопожатие создаст самый сильный союз к западу от гор Цун, а также самого мощного, верного и надежного союзника, которого Великий Тан мог иметь между Хорасаном и Самаркандом.

- Хахаха... - когда Ван Чун и Бахрам ослабили свой захват, весь Шварцвальд наполнился

радостным смехом обеих армий.

С Бахрамом и его катафрактами Асваран, насчитывающими девять тысяч человек, сила Ван Чуна укрепилась.

У Бахрама была важная новость.

Хорасани узнали от личных охранников, которые Абу Муслим оставил в Самарканде, что Самарканд уже начинает собирать ополченцев. В тот момент, когда приехал Абу Муслим, он был готов закрыть свои ворота и положиться на свои высокие и толстые стены, чтобы противостоять Тану.

- Генерал никогда не был в Самарканде, поэтому, возможно, вы не знаете, что высота и толщина стен Самарканда находятся почти на одном уровне с Таласом. Если им разрешат войти в город и собрать много ополченцев, это будет крайне неблагоприятно для нас. Срочная задача - не дать им времени отдохнуть, - строго сказал Бахрам. - Кроме того, у нас в Самарканде есть люди, которые успешно проникли в армию, даже взяв под контроль городские ворота. Но Абу Муслим всегда был осторожен. Почти гарантировано, что, когда он прибудет в Самарканд, он перестроит оборону. Таким образом, мы должны двигаться быстро. Скорость на войне имеет первостепенное значение!

- Кроме того, в этой войне с арабами, как долго Генерал планирует пребывать в этом районе? - намек на глубокую озабоченность появился в глазах Бахрама.

Чтобы работать с Великим Таном, Сасаниды отправили всех своих элитных воинов, даже развернув постоянно скрывающиеся Катафракты Асваран. Этих солдат было более чем достаточно с остатками побежденной армии Абу Муслима, но как только Абу Муслим успел отдышаться и собрать больше арабских солдат, Сасаниды понесли ужасные потери.

Катафракты Асваран смогли пережить решительные усилия Арабской империи по их уничтожению, потому что всегда оставались скрытыми, не оставляя ни единого следа. Но теперь, когда они проявили себя, скрыться снова будет не так просто.

- Ха-ха, Великий Генерал, не нужно беспокоиться. Вопрос между Великим Таном и Аравией не закончится лишь одним полем битвы, и моя цель - не просто один Самарканд. На фронте против арабов, династия Сасанидов может считать Великий Тан своим величайшим союзником и покровителем. Генералу не нужно беспокоиться об этом.

Ван Чун знал, о чем беспокоятся Бахрам и Хорасани, и громко рассмеялся, рассеивая их беспокойство.

Агрессивность арабов предопределила, что они будут вечными врагами Великого Тана. Если бы им не дали мучительного урока и их жизнеспособность не пострадала бы, в будущем они, несомненно, вернутся с другой армией. Как сказал Камень Судьбы, одна гора не может вместить двух тигров, а один пруд не может быть домом для двух драконов. Для двух одинаково огромных империй было очень трудно существовать на одном континенте одновременно. Один только этот факт означал, что Ван Чун станет поспешно выводить свои войска.

- Чудесно!

Бахрам был в восторге. Он взял своих Катафрактов Асваран на такое рискованное предприятие именно для того, чтобы услышать это обещание от Ван Чуна.

- Генерал, будьте спокойны. От Самарканда до Хорасана мы знаем много повстанцев, все они - потомки династий, которые правили в странах, побежденных арабами. Я могу связаться с ними и организовать их работу с генералом, чтобы они помогли смести арабов. Арабы извращены и жестоки, и являются врагами каждого. Генерал убил бога арабской войны Кутайбу в Таласе, поэтому я уверен, что все будут готовы считать генерала своим лидером в борьбе против арабов.!

-!!! - Ван Чун и Гао Сяньчжи в шоке посмотрели друг на друга. Хотя Великий Тан победил в битве против Аравии, он понес огромные потери - армия, насчитывающая более ста тысяч человек, сократилась до двадцати-тридцати тысяч. Даже с помощью катафрактов Асваран их силы были довольно малы для завоевания Аравии. Получить больше помощи было по-настоящему приятным сюрпризом.

- Великий Генерал, это хорошо. Будем действовать согласно плану Великого Генерала!

Ван Чун повернулся к Бахраму и слабо улыбнулся.

Танские солдаты к настоящему времени были крайне истощены, а эта война с арабами должна была быть долгой. Ван Чун приказал своей армии немного отдохнуть и восстановиться, прежде чем присоединиться к Катафрактам Асваран и отправиться в путь. Скорость была первостепенной в войне, и поэтому объединенная армия без промедления отправилась через Шварцвальд в Самарканд.

Примерно через два часа перед ними встали огромные городские стены, внушительные, как горы.

- Какие высокие стены! - Ли Сие закрыл глаза рукой, в шоке уставившись на грандиозную крепость перед собой.

Талас уже был исключительно большим городом, но этот город был еще больше и грандиознее. Крутые и крепкие стены взлетели до небес, и с первого взгляда можно было сказать, что разрушить этот город будет еще труднее, чем Талас.

У Ли Сие, Чэн Цяньли, Си Юаньцина, Лу Шийи, Сюэ Цяньцзюня и других были одинаковые выражения шока на лицах. Вид этого крупного стратегического города Аравии произвел на них глубокое впечатление.

- Начинаем!

Бахрам, сидящий на своем чудовищном коне, посмотрел на городские стены и развернул сигнальный флаг. Мгновение спустя, бум! Массивные городские ворота высотой от тридцати до сорока метров начали медленно открываться, прокладывая путь в Самарканд.

Каждый почувствовал, как с их сердца спустился большой груз, когда они увидели, что ворота открыты.

- Убью!

С лязгом Ван Чун вытащил меч Бахрама и направил его в небеса, отражая их холодный свет. Румбл! Земля сотряслась и застонала, и почти тридцать тысяч солдат объединенной армии ворвались в Самарканд.

.....

- Зияд, слушай мой приказ. Укрепи оборону города и поменяй все гарнизоны на каждом посту. Я хочу, чтобы количество солдат, размещенных у каждых ворот, увеличилось в четыре-пять раз. Стены Самарканда высокие и толстые, и это будет нашим самым важным инструментом в сопротивлении династии Тан. Пока город в наших руках, Тану не хватит даже и года, чтобы прорваться внутрь.

В Самарканде Абу Муслим ходил взад-вперед по залу с напряженным выражением лица и глазами, полными беспокойства. Если внимательно посмотреть, можно заметить, что его глаза слегка налились кровью.

В битве при Таласе арабы потерпели беспрецедентное поражение. Айбак был убит, мамлюки были сильно ранены, а Осман был убит при засаде Бахрама. Самое главное, что даже губернатор войны, Кутайба, погиб в Тане вместе с более чем четырьмя сотнями тысяч арабских элитных солдат. Такого ужасного поражения было достаточно, чтобы ошеломить любого арабского губернатора.

Даже сейчас Абу Муслим понятия не имел, как объяснить все это разъяренному халифу.

- Да, генерал пойдет!

Зияд также был очень обеспокоен.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/871977>